

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

ЧАСТЬ XV.

№ 10

МОСКВА, 1804

Въ Университетской Типографіи,

у Люби, Гарія и Попова.

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Николай Исаевич Ахвердовъ,

или

Нѣчто о потомствѣ Ломоносова.

Человѣкъ созданъ дѣлать добро. Государь болѣе всѣхъ можетъ исполнить сію волю Божию. Онъ подобенъ Творцу, когда не забываетъ благотворить своимъ подданнымъ; щастливъ, когда окруженъ людьми, которые, изъ ревности къ Нему и Отечеству, напоминаютъ Ему о долгѣ Его.

Безсмертный Ломоносовъ пѣлъ побѣдоносный конецъ Царствованія Императрицы АННЫ; пѣлъ двадцатилѣтнее щастливое, кроткое, Науками и побѣдами увѣнчанное владычество Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ; пѣлъ вступленіе на Престоль Императора ПЕТРА III. и два Его Манифеста {Первой, о вольности Дворянства, 18-го Февраля 1762; второй, объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи, 21-го Февраля того жъ года.}; пѣлъ Великую ЕКАТЕРИНУ II., возпѣлъ славу Россіи.

За все сіе никто не помыслилъ о потомствѣ его. Государи всегда готовы благодѣтельствовать; но никто не напомнилъ Имъ о Рускомъ Пиндарѣ; и естли бы покойный Канцлеръ, Графъ Михайла Ларіоновичъ Воронцовъ не воздвигъ иждивеніемъ своимъ мраморнаго памятника на гробѣ его, то младый чувствительный Россіянинъ не могъ бы пролить слезы благодарности надъ прахомъ Ломоносова. Такъ бываетъ въ мірѣ семь!

Императору ПАВЛУ I. предоставлено было Всемогушимъ загладить забвеніе о Ломоносовѣ, который украшалъ Царствованіе Предковъ Его. Орудіемъ же сего знаменитаго дѣла былъ Генераль-Маіоръ, Архангельской Губернаторъ, Николай Исаевичъ Ахвердовъ. Сынамъ Россіи конечно, вмѣстѣ со мною, пріятно будетъ воздать почтеніе почтившему Великаго. Въ слѣдующихъ строкахъ увидитъ Читатель, какимъ образомъ потомство Ломоносова, отъ сестры его, избавлено отъ подушнаго оклада и рекрутскаго набора:

Въ 1798-мъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Генераль-Маіоръ Ахвердовъ пріѣхалъ на Губернаторство въ Архангельскъ. Обѣзжая уѣзды сей Губерніи, узналъ Марью Васильевну Головину, родную сестру Великаго Ломоносова, въ крестьянскомъ быту живущую. Тронуло Ахвердова знакомство сіе, особенно, когда узналъ онъ, что внука ея и *Ломомосова* записали въ солдаты. Тогда пламеннымъ перомъ, приличнымъ Россіянину, написалъ къ бывшему Генераль-Прокурору, Князю Алексѣю Борисовичу Куракину, письмо, въ которомъ съ жаромъ говоритъ о знатныхъ услугахъ, оказанныхъ Л_о_м_о_н_о_с_о_в_ы_мъ Словесности Р_о_с_с_і_й_с_к_о_й, и что духъ Великаго и нынѣ воспламеняетъ юность, лѣта, полъ и м_а_с_т_и_т_у_ю_с_т_а_р_о_с_т_ь, любить изящное въ слогѣ, любить Р_о_с_с_і_ю и быть преданнымъ Г_о_с_у_д_а_р_я_мъ своимъ. Потомъ пишетъ, что родная с_е_с_т_р_а Ломоносова, Головина, съ потомствомъ своимъ въ крестьянствѣ живущая, проситъ ради брата ея, Ломоносова, освободить отъ рекрутства; заключаетъ, что въ Россіи болѣе, нежели гдѣ, достоинства отличаются, и сіе отличіе простирается и на потомковъ.